

цитированные выше положения ч. 3 ст. 206 УПК: незаконное и необоснованное задержание не может рассматриваться как правовое основание для лишения лица свободы. Поэтому считаем, если лицо было незаконно и (или) необоснованно задержано и срок задержания еще не закончился, следственный судья обязан так же проверять законность и обоснованность задержания лица, чтобы ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного судопроизводства была применена надлежащая правовая процедура.

Важным вопросом при реализации судебных полномочий, предусмотренных ст. 206 УПК, является определение локального предмета доказывания. Анализ положений ст. 206 УПК позволяет отнести к локальному предмету доказывания факт лишения лица свободы и правовое основание к лишению лица свободы.

Хотя положения ст. 206 УПК направлены на защиту права на свободу и личную неприкосновенность подозреваемого и содержат ряд дополнительных гарантий по сравнению с КПК 1960 г., гарантии права на проверку обоснованности задержания сужены. Именно поэтому необходимо дополнить ч. 1 ст. 303 УПК положением о том, что в ходе досудебного производства может быть обжаловано задержание лица по подозрению в совершении преступления.

УДК 343.98

И.А. Горовая

СТРУКТУРА ПОСТАНОВЛЕНИЯ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ

Согласно ст. 88 УПК Республики Беларусь одним из источников доказательств является заключение эксперта, в соответствии со ст. 236 УПК, среди прочего должно быть указано, на каком основании проведена экспертиза, а также приведены поставленные перед экспертом вопросы. Указанные элементы заключения эксперт отражает, исходя из сведений, предоставленных в постановлении о назначении производимой экспертизы. Оценка фактических данных экспертного заключения (с точки зрения относимости, допустимости, достоверности) зависит от соблюдения формальной стороны постановления о назначении экспертизы, качественного, полного отражения содержания и взаимосвязи всех его элементов. В то же время сведения, указываемые в постановлении о назначении экспертизы, должны относиться к предмету доказывания, быть получены в установленном УПК порядке и соответствовать действительности.

Изучение постановлений о назначении экспертиз по уголовным делам показывает, что нередко описательно-мотивировочную часть постановлений следователи излагают формально, отражая лишь сведения, содержащиеся в постановлении о возбуждении уголовного дела, несмотря на необходимость представления эксперту не только информации о событии преступления, но и других данных, связанных с обстоятельствами расследуемого события, лицами, имеющими отношение к экспертному исследованию, формальными элементами (наименование органа, возбудившего дело, статья, по которой оно возбуждено, и др.). Представляется, что неполнота структуры постановления связана с недостаточной регламентацией в УПК структуры постановления. Так, в ч. 1 ст. 227 законодатель перечислил элементы, которые должны присутствовать в постановлении: основания назначения экспертизы; фамилия эксперта или наименование организации, в которой должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Таким образом, формат отражения оснований к назначению экспертизы законодателем не указывается, что предопределяет отсутствие единообразия в формулировании данной части постановления как основного структурного элемента процессуального документа.

Традиционно структура постановления о назначении экспертизы состоит из вводной, описательно-мотивировочной и заключительной частей. Составление вводной части не вызывает затруднений. В ней следователь указывает наименование документа, вид назначаемой экспертизы, дату и место вынесения постановления, должность, специальное звание лица, вынесшего постановление, номер уголовного дела. В то же время следователи не всегда правильно указывают вид назначаемой экспертизы при проведении комплексных экспертиз, в частности обозначая такой вид экспертизы, как комплексная криминалистическая: при этом назначаются исследования биологического, медицинского, криминалистического характера с соответственно сформулированными вопросами. В данном случае вид назначаемой экспертизы – криминалистическая – уже сферы исследуемых вопросов.

С целью единообразного, качественного составления описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы полагаем целесообразным отражать следующие элементы, которые в своей совокупности будут составлять основания назначения экспертизы и раскрывать их содержание в контексте ч. 1 ст. 227 УПК:

когда, каким подразделением, по какой статье возбуждено уголовное дело;

краткие обстоятельства совершенного преступления, но в объеме, достаточном для понимания сути события преступления;

обстоятельства появления в деле объектов экспертизы (указываются следственные или иные процессуальные действия, в ходе которых получены объекты) или сведения об испытуемых;

отдельные показания участников процесса (например, назначения судебно-психиатрической экспертизы);

выводы ранее проведенных экспертиз, имеющих отношение к назначаемой (например, при назначении дополнительной экспертизы);

обоснование необходимости назначения и производства экспертизы (обозначается цель экспертизы);

указания статей УПК, в соответствии с которыми назначается экспертиза.

В резолютивной части постановления, помимо указанного в ч. 1 ст. 227 УПК, необходимо отражать:

сведения о местонахождении объектов экспертизы или испытуемых (например, при назначении экспертизы по объекту, уже находящемуся в подразделении ГКСЭ; в отношении лица, содержащегося в учреждении ДИН, больнице и др.);

разрешение на уничтожение либо изменение объектов экспертизы;

должность, подпись лица, вынесшего постановление (желательно указание номера контактного телефона в случае возникновения у эксперта вопросов и для обеспечения оперативного взаимодействия).

Предлагаемый перечень элементов описательно-мотивировочной и заключительной частей экспертизы не является исчерпывающим, и следователем могут указываться и другие сведения, характер и объем которых может определяться в том числе и при согласовании с экспертом.

Предложенная структура постановления о назначении экспертизы позволит унифицировать подходы следователей к составлению данного процессуального документа и положительно скажется на соответствии заключения эксперта необходимым критериям оценки доказательств, сокращении количества ходатайств экспертов о предоставлении дополнительных сведений по уголовному делу, уменьшении сроков производства экспертизы.

УДК 343.9

В.Ю. Граб

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Одной из задач уголовно-процессуального закона согласно ч. 1 ст. 2 УПК Республики Беларусь является обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым преступлением при-

чинен физический, имущественный или моральный вред. После вступления приговора в законную силу и отбытия наказания вред, причиненный преступлением, не всегда оказывается возмещенным. В таком случае не приходится говорить о достижении всех целей уголовного процесса и уголовной ответственности.

При рассмотрении вопросов возмещения вреда потерпевшему основная роль отводится суду в постановлении окончательного решения (приговора), устанавливающего размеры возмещения вреда, а также органам принудительного исполнения, к компетенции которых относится исполнение судебных постановлений. На стадии предварительного расследования возмещению вреда потерпевшему уделяется несоизмеримо меньше внимания, чем процессу доказывания, обеспечению прав обвиняемого.

Первостепенной задачей следствия, безусловно, является установление виновного в совершении преступления лица, поскольку при его неустановлении источники возмещения вреда потерпевшему законодательством не определены.

При установлении виновного лица закон возлагает на него обязанность по возмещению вреда потерпевшему. В таком случае необходимым действием следователя является разъяснение обвиняемому положений ст. 88, 88¹ УК Республики Беларусь. Закрепление в уголовном законе института деятельного раскаяния, с одной стороны, служит основанием освобождения виновного лица от ответственности в случае выполнения всех предусмотренных законом условий, с другой стороны, обеспечивает право потерпевшего на возмещения вреда, причиненного преступлением.

Организация расследования преступления играет также определяющую роль в обеспечении последующего возмещения вреда потерпевшему, поскольку уже на этапе расследования обвиняемый, уклоняясь от возмещения вреда, может совершать различные активные действия, направленные на сокрытие денежных средств, вкладов и имущества.

Согласно сведениям Генеральной Прокуратуры Республики Беларусь, в процессе предварительного расследования было возмещено около 70 млрд р., или 27,9 % от фактически установленного ущерба. Принимая во внимание этот довольно невысокий показатель, полагаем, что со стороны государственных органов еще до стадии исполнительного производства необходимы действия, направленные на обеспечение исполнения решения суда в части возмещения имущественного вреда.

Эффективность деятельности следователя в данной сфере можно оценить по объему материальных благ потерпевшего, имеющемуся до совершения преступления; его уменьшению после совершения преступления; мерам, принятым на стадии предварительного расследования.